

ЮКИ

АНАСТАСИЯ ГУДКОВА

РАЗВОД
С ОХОТНИКОМ
Новая история Белоснежки

Сказки для взрослых

Анастасия Гудкова

**Развод с охотником. Новая
история Белоснежки**

«Автор»

«Автор»

2026

Гудкова А. А.

Развод с охотником. Новая история Белоснежки /
А. А. Гудкова — «Автор», «Автор», 2026 — (Сказки для
взрослых)

Я попала в сказку, но она оказалась не такой, как представляла. Я стала Белоснежкой, которая заняла место злой королевы. И сама стала ею. Меня боятся придворные, за моей спиной плетут заговоры, а единственный, кто любил меня, заточен в темницу по моему приказу. Охотник – мой бывший муж и король. Смогу ли я побороть тьму, что одолела Белоснежку? И как заставить любимого вновь поверить себе?

© Гудкова А. А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юки

Развод с охотником. Новая история Белоснежки

Глава 1

Судорожно втянув в себя воздух, я поняла, что снова могу дышать. Тьма отступила, и я почувствовала под собой твердый, ледяной камень.

Я что, не умерла? Боже...

Всхлипнув от облегчения, я открыла глаза. И сразу же закрыла их, увидев то, чего быть просто не могло.

Я оказалась в огромном зале, потолок которого терялся в вышине, подпираемой резными колоннами, а мраморный пол сиял как зеркало, отражая пляшущие блики бесчисленных свечей. Витражные окна, позолота повсюду – я что, во дворец попала? Наверное, я в больнице, и это галлюцинация. А может, я сошла с ума?

В воздухе стоял тяжелый, густой запах, от чего к горлу подкатывала тошнота.

– Ваше величество! – прогремел рядом суровый мужской голос, заставив меня вздрогнуть. – Что прикажете делать с предателем?

Стиснув зубы, чтобы не дрожать, я вцепилась пальцами в подлокотники странного сидения из темного камня, до боли похожего на трон, и снова открыла глаза. Только чтобы встретиться с тяжелым взглядом стоящего сбоку от меня мужчины, седого, мощного телосложения, со шрамом, пересекавшим бровь, одетого во что-то, похожее на военную форму, только какую-то странную.

– Ваше величество, – снова повторил он, поклонившись так глубоко, что едва не потерял равновесие. – Казнить изменника?

Я посмотрела на него в ужасе, а после на мужчин в форме, стоявших за ним, вооруженных... мечами? Казнить? Он что, спятил? Где я, черт побери? Что это за место, и кто все эти люди?

– Ты можешь казнить меня, Снежка, но я даже с того света вернусь за тобой! – услышала я вдруг, и внутри все оборвалось.

Потому что в этом голосе было столько ненависти и злобы, что мне почти физически стало больно. Взгляд сам собой переместился на говорившего, и я на миг забыла, как дышать. Потому что увидела его. Мужчину своей мечты.

Высокий, широкоплечий, с рельефным телом атлета, тяжелым подбородком и пылающим взглядом стальных глаз. Темные волосы слиплись от пота и крови, падая на лоб непослушными прядями, а сам мужчина глядел на меня так, будто собирается убить.

Вот только вряд ли бы у него это вышло, ведь он стоял на коленях передо мной, а его руки крепко сковывали тяжелые кандалы, покрытые серебристой вязью. Разодранная в клочья рубаха обнажала торс, исполосованный свежими порезами; темная в свете свечей кровь стекала по коже, капая на мрамор алыми кляксами – он выглядел так, словно только что дрался с целой армией и проиграл, но не сдался.

– Молчишь? – криво усмехнулся мужчина, лязгнув цепями, что опутывали его. – Не притворяйся, будто тебе не все равно. Я знаю – моей Снежки больше нет. Тьма поглотила ее – я опоздал.

Он произнес это с такой болью, что у меня сердце защемило, и я невольно подалась к нему, вставая с трона. А потом... произошло странное. Ноги сами понесли меня к нему, будто

кто-то невидимый вел меня за руку, и я, оказавшись рядом с ним, потянулась к нему рукой, нежно проведя ею по колючей от щетины щеке, испачканной кровью и пылью.

– Кто сказал, что я убью тебя, милый? – сорвалось с моих губ, словно внутри меня был еще кто-то. Кто-то очень могущественный и злой – я почувствовала это, будто клубящуюся где-то в груди тьму, ледяным холодом сковавшую сердце. – Сперва ты познаешь всю боль этого мира. Ну и развлечешь меня заодно. В темницу его!

Ненависть в глазах мужчины стала еще глубже, и я почти утонула в ней. Взревев, он вскочил и дернулся ко мне, схватив за шею. Сильные пальцы сжали мое горло, и я захрипела, холодея от ужаса, чувствуя, как тьма отступает, словно испугавшись.

– Нет... – выдавила я, задыхаясь, царапая его запястья ногтями и тщетно пытаюсь разжать стальные пальцы. – Пожалуйста...

Перед глазами заплясали черные мушки, и я с горечью подумала, что моя новая жизнь оказалась совсем недолгой.

– Мои друзья так же умоляли тебя! – выплюнул он мне в лицо, багровея от ярости. – Но ты убила их!

По щеке сама собой побежала слеза, и лицо мужчины вдруг переменялось. Хватка ослабла, пальцы разжались, и он пошатнулся, как от удара. А потом, наконец, среагировала стража : солдаты навалились на него всей массой, оттаскивая его от меня, и тот седовласый мужчина гневно прокричал, чтобы предателя увели и поскорей прислали целителя.

Тихо всхлипнув, я осела прямо на холодный каменный пол, пытаюсь отдышаться. Все плыло, как в тумане, и я уже не разбирала, где сон, а где явь. И почему-то мне казалось, что на этом кошмар не закончится.

Как выяснилось после, я оказалась права.

Глава 2

– Ваше величество, выпейте это – вам полегчает, – лекарь протянул мне стакан с какой-то мутной жижей, от которой пахло травами и чем-то горьким.

Я посмотрела на седовласого старика в черном одеянии с настороженностью, разглядывая глубокие морщины на его лице и цепкий, слишком внимательный взгляд из-под кустистых бровей. Разве доктора не должны быть одеты в белое? И что за мерзость он хочет мне спить?

Отчего-то мой взгляд заставил мужчину побледнеть, и он, будто спохватившись, кликнул слугу, что замер у двери, вжавшись в тень.

– Ты! Отпей первым, – приказал он ему резким, дрожащим голосом, а после с виноватым видом повернулся ко мне, низко кланяясь. – Простите, моя королева, совсем запамятовал, что сперва надо проверить на яд. Но, клянусь, это просто лекарство! Увы, но моя целебная магия больше не действует на вас.

Магия? Яд?

Я нервно дернулась, едва заставив себя сидеть ровно, на мягкой перине, хотя больше хотелось забраться под тяжелое, расшитое серебряными нитями одеяло, спрятавшись от этого странного, пугающего мира, в который я попала.

Другой мир – теперь в этом не было сомнений. Слишком уж реально для сна или галлюцинаций, и что самое жуткое – тело было не моим. Длинные тонкие пальцы, униженные перстнями с темными камнями, белоснежная, почти фарфоровая кожа, черные, как смоль, волосы, тяжелой волной спадавшие на подушку. Платье, расшитое кружевом, с множеством юбок и корсетом, словно из позапрошлого века. И это тело, которое, как оказалось, принадлежало королеве. Как и просторные, но мрачные покои, в которые меня привели: тяжелые бархатные портьеры цвета потемневшей крови, старинные гобелены на стенах, изображавшие сцены битвы, и огромный, потрескивающий в камине огонь, отбрасывающий пляшущие на стенах тени.

Белый, как снег слуга, совсем еще мальчишка, с трясущимися от страха руками, послушно отпил из стакана, и съежился, втянув голову в плечи с обреченным видом, будто уже попрощался с жизнью. Там что, и правда мог быть яд?!

Сглотнув, я молча ожидала, когда целитель, как он себя называл, закончит проверку, хотя пить эту гадость мне не хотелось ни в каком виде. Горло еще чуть саднило, и я с трудом могла говорить, но пусть лучше оно само пройдет.

– Скажите, – хрипло выдавила я, привлекая внимание старика, – тот мужчина, который был в цепях, он...

– Ох, – покачал головой тот, и почему-то отвел взгляд. – Жаль, что все так вышло. Король Кристиан был хорошим правителем.

– Не говори о нем так! – воскликнула я, чувствуя, как внутри закипает дикая, ничем не обоснованная злоба. – Этот ублюдок заслужил смерть! Пусть радуется, что не казнила на месте!

Целитель вздрогнул, как от удара, и поклонился почти до земли, а слуга и вовсе упал на колени, едва не разлив содержимое стакана на ковер.

– Простите, ваше высочество! – выпалил старик, дрожа всем телом.

Я посмотрела на него ошеломленно, чувствуя, как злость потихоньку отступает, оставляя за собой холодную пустоту и стыд. Что это сейчас было? Опять, как тогда в тронном зале. Словно я сама не своя – будто кто-то управлял мной.

Страх сковал сердце, и я до боли впила ногти в ладони, надеясь, что боль отрезвит меня. Потому что происходящее все больше напоминало кошмар, от которого не проснуться.

– Говорите, мне станет легче от лекарства? – с сомнением протянула я, хватаясь за соломинку. – А оно поможет мне успокоиться?

Старик удивленно вскинул на меня глаза, словно я никогда не просила о таком.

– Да, моя королева, несомненно. И вы можете пить его без опаски – ваш слуга все еще жив. Но...

Он замолчал в нерешительности, и я подстегнула его, чувствуя, что мне важно услышать продолжение.

– Но что?

Целитель замотал головой и выхватил стакан из рук слуги.

– Ничего, ваше величество, пейте поскорей. Просто вы, простите за дерзость, как-то изменились.

Я приняла стакан, окинув старика задумчивым взглядом. Проницательный какой. Может, отправить его в темницу ненадолго, чтобы знал, как мне дерзить?

Рука дрогнула, и я с трудом удержала стакан, вдруг с ужасом поняв, что это были не мои мысли. Потому что я бы сама ни за что не причинила вреда другому. Что это? Что со мной происходит!

И словно в ответ на мои мысли в голове эхом разнесся тихий, зловещий шепот, от которого по позвоночнику пробежал ледяной холод:

«Убей... Убей их всех!»

Глава 3

Происходящее пугало. Никто не заметил подмены, кроме слишком пронизательного целителя, но я-то прекрасно понимала, что я – вовсе не та, кого привыкли видеть в этом теле. Мало того, что я понятия не имела, как так вышло, что закрыла глаза я в стоматологическом кресле, потеряв сознание от страха, а открыла – в другом мире? И как вернуться обратно в свой? Или никак?

– Я хочу пройтись, – потребовала я, сама от себя такой властности не ожидая. Да и голос звучал иначе, как будто его хозяйка привыкла отдавать приказы, а не спрашивать разрешения, в отличие от попавшей в ее тело Снежаны Беловой, в смысле, в отличие от меня.

– Конечно, ваше величество, – покорно склонился седовласый целитель. – Может, желаете восстановить силы за обедом?

Я прислушалась к себе, да, определенно, от еды я бы не отказалась. Но не сразу, сначала стоило осмотреться, а еще как-то договориться с чрезмерно агрессивной хозяйкой тела. Вспышки ее гнева пугали меня еще сильнее, чем все остальное: не хотелось бы в следующий раз очнуться рядом с чьим-нибудь остывающим телом. Особенно с телом того мужчины, которого я видела в тронном зале...

«Ненавижу!»

Очередная вспышка гнева заставила меня вздрогнуть, перед глазами все поплыло, и я откинулась в подушки. Благо, еще не успела подняться. Я закрыла глаза и замерла, стараясь не пропустить ничего: будто странные вспышки, передо мной промелькнули картины из прошлого. словно та, кого здесь называли королевой, впустила меня в свою память.

Кристиан. Мужчину, от одного взгляда на которого замирало мое сердце, звали Кристиан, и был он, как оказалось, супругом Белоснежки. Тут я вообще на мгновение потеряла нить памяти: сколько я слышала об обладательнице этого имени, ни разу не оказывалась она злой королевой, скорее уж наоборот, той, кто заставил злоую королеву исчезнуть навсегда. Как так вышло, что теперь она – воплощение зла и ненависти?!

«Ненавижу!»

Да, пожалуй, это слово, набатом звучащее в памяти королевы, в последние годы стало ее девизом. Она и правда ненавидела всех, но больше всего – Кристиана, брак с которым был расторгнут, а сам мужчина встал на сторону тех, кто жаждал остановить Белоснежку. А ведь когда-то все было совсем иначе...

Юная белокожая девушка с алыми губами способна была очаровать каждого, кто ее видел. Вот и охотник, отправленный прошлой королевой, чтобы убить прекрасную падчерицу, не устоял: влюбился без памяти, готов был вырвать свое сердце из груди, чтобы подарить Белоснежке. Она была робкой и нежной, все, о чем мечтала тогдашняя Снежка, как ласково называл ее Кристиан, – тихая безмятежная жизнь в уютном доме и любовь.

А потом что-то пошло не так. Пытаясь восстановить справедливость, Снежка и Кристиан добрались до дворца злой королевы, победили ее, пленили, заставив отречься от темных сил. А после старая королева покинула столицу, навсегда обретя приют в монастыре, расположенном на краю королевства. Белоснежка же приняла трон, обещая править милосердно и мудро. Кристиан остался рядом с ней в роли ее супруга и короля-консорта.

Я так и не поняла, что стало причиной перемен, но с каждым днем, проведенным на троне, все больше Белоснежку захватывала тьма. Она получила власть и неведомую магическую силу, которой не было у нее прежде, но вместе с тем потеряла способность чувствовать что-то кроме злобы и ненависти. Ее сердце словно замерзло, а сама девушка стала настолько жестокой, что от нее отвернулись все. Даже Кристиан...

«Ненавижу... его ненавижу...»

Я рывком открыла глаза. Целитель испуганно таращился на меня, а в руках его были склянки со снадобьями. Вот только руки старика так дрожали, что то и дело проливали каплю за каплей из наклонившихся склянок.

– Со мной все в порядке, – заверила я его.

Как бы я хотела выбросить из памяти все то, что показала мне Белоснежка. Белла, теперь ее называли так, от прежней Снежки не осталось и следа.

– Ваше величество, вы уверены, что хотите прогуляться? – робко уточнил целитель. – Я бы приказал принести вам обед прямо сюда. А потом вы бы отдохнули и...

– Позови Бриану, – перебила я.

Если верить памяти тела, так звали мою личную служанку, которую я пока еще никак не наказала. Существенно никак, еженедельные порки плетью не в счет. От одной мысли об этом стало мерзко. Да что же это за гадюка такая, и как меня угораздило угодить в ее тело?!

Старик медленно поднялся, поклонился и побрел к двери, то и дело оглядываясь. Видимо, переживал, чтобы королева не лишилась чувств в очередной раз. Мне же оставалось только ждать, пока явится кто-то, кто побоится задавать лишние вопросы, но ответит на мои.

А еще... отведет туда, куда заточили Кристиана. И пусть творила жестокие и безумные вещи не я, отчего-то я почувствовала острое желание его увидеть...

Глава 4

Коридоры дворца оказались длинными и мрачными, будто сами стены была пропитана той тьмой, что жила теперь во мне. Факелы вдоль стен потрескивали, отбрасывая пляшущие тени, а стражники, завидев меня, вжимались в стены, склоняя головы так низко, что я боялась, не переломятся ли их шеи от подобного усердия.

Бриана, невысокая женщина с испуганными глазами и заплетенными в тугую косу русыми волосами, семенила рядом, то и дело бросая на меня короткие, настороженные взгляды. Наверное, ждала, когда я сорвусь и накажу ее за что-нибудь. При одной мысли об этом к горлу подкатывала тошнота – сколько же боли причинила эта женщина в моем нынешнем теле тем, кто был рядом?

– Ваше величество, – робко произнесла Бриана, останавливаясь перед массивной дверью, окованной железом, – темница внизу. Прикажете сопроводить вас?

– Останься здесь, – бросила я, сама не узнавая собственного голоса, такого холодного и властного, совсем не похожего на мой прежний.

Спускаясь по узкой винтовой лестнице, я чувствовала, как с каждой ступенью воздух становится все более спертым и сырым, пропитанным запахом плесени и чего-то горького, металлического. Крови.

Мое сердце колотилось так, что казалось, вот-вот вырвется из груди, а тьма внутри закулбилась, ожила, будто предвкушая встречу.

«Замолчи», – мысленно приказала я ей, стиснув зубы. И впервые тьма послушалась, хоть и неохотно, свернувшись где-то в груди тугим ледяным клубком.

Стражник у входа в подземелье при виде меня вздрогнул так, что чуть не выронил копье.

– В-ваше величество, – пролепетал он, кланяясь. – Вы... вы хотите видеть пленника?

– Открой, – только и произнесла я.

Он торопливо загремел ключами, и тяжелая дверь со скрипом отворилась, впуская меня в промозглую темноту камеры, разгоняемую лишь редкими факелами.

И тогда я увидела его.

Кристиан висел, прикованный цепями к сырой каменной стене, разодранная рубашка свисала с плеч ключьями, обнажая исполосованное шрамами и свежими ранами тело. Голова его была опущена, темные пряди волос слиплись от пота и крови, но стоило двери скрипнуть, как он вскинул взгляд – и этот взгляд прожег меня насквозь.

Боже, какая же в нем была ярость. Не сломленная и покорная, а живая, обжигающая, будто пламя, что невозможно было потушить никакими цепями или пытками. И в тот же миг, глядя в эти горящие стальные глаза, я поняла с ужасающей, оглушительной ясностью, что попала. Влюбилась, безнадежно и бесповоротно, в этого израненного, закованного в цепи мужчину, который смотрел на меня так, будто готов был разорвать голыми руками, если бы только мог освободиться.

Только вот он ненавидел меня. Ненавидел ту, кем я сейчас была для всего мира.

Мой взгляд заскользил по его телу, и с каждой секундой внутри все больше нарастал ужас. Свежие рубцы, не те, что я видела в тронном зале, а новые, кровоточащие, пересекали его грудь и спину. Кто-то пытал его. Пока я лежала в своих мрачных, бархатных покоях, пытаюсь осознать, что попала в чужой мир, кто-то спускался сюда и заставлял его кричать от боли.

Я не отдавала такого приказа. Но кто здесь стал бы дожидаться моего распоряжения, зная нрав королевы? Может и был такой приказ, только я не помню.

– Явилась полюбоваться? – процедил Кристиан сквозь стиснутые зубы, дернувшись в цепях так, что те зазвенели. Голос его был хриплым, надтреснутым, но в нем звенела прежняя, негибаемая злость. – Или пришла придумать для меня новую забаву, Белла?

Мое новое имя он выплюнул, как ругательство, и я застыла на месте, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Горло сдавило, и я не сумела произнести ни слова. Да и что я вообще могла сказать? «Прости, это не я»? Да он бы решил, что я вовсе сошла с ума.

– Ты что, онемела? – Кристиан невесело усмехнулся, но в этой усмешке была лишь боль. – Было бы неплохо. Обычно ты за словом в карман не лезешь, когда дело касается моих мучений.

Слеза все-таки скатилась по щеке, обжигая холодную кожу, и я торопливо смахнула ее дрожащей рукой. Кристиан замер, посмотрев на меня с искренним изумлением, будто увидел призрака.

– Это еще что такое? – голос его дрогнул, хотя ярость в глазах не угасла ни на секунду. – Что за спектакль, Снежка... то есть Белла? – он зло рассмеялся, и смех этот отдался болью где-то в моей груди. – Неужто мои страдания перестали доставлять тебе удовольствие? Или это новая попытка – притвориться, что тебе не все равно, а потом добить меня окончательно?

Я больше не могла этого выносить. Развернувшись, я бросилась прочь из камеры, слыша, как за спиной звякают цепи – он рванулся следом, насколько позволяли оковы, – и как он охрипшим голосом выкрикивает мне вслед что-то злое.

Взбежав по лестнице, я прислонилась спиной к холодной стене, судорожно хватая ртом воздух. Пульс зашкаливал, и мне казалось, что я задыхаюсь. А внутри клокотала тьма, питаемая той болью, что я так неосторожно позволила себе почувствовать.

«Слабая, – прошипел в голове знакомый ледяной шепот. – Жалкая...»

– Нет, – выдохнула я вслух, зажмурившись. – Нет, замолчи...

Стражник у лестницы испуганно вытянулся, явно не понимая, к кому обращена эта фраза, и я, взяв себя в руки, выпрямилась, стирая с лица последние следы слабости.

Нельзя показывать никому, что я изменилась – ни тени сомнения, ни капли жалости. Стоит хоть одному из тех, кто сейчас склоняется передо мной от страха, заподозрить слабость, и меня разорвут на части быстрее, чем я успею понять, что произошло. Здесь, во дворце, пропитанном кровью и заговорами, доброта была равносильна смертному приговору.

Значит, придется играть роль безжалостной королевы и дальше, пока не пойму, как изменить положение вещей, не подписав себе при этом смертный приговор.

Но я просто не могла оставить Кристиана в таком состоянии. Даже если это будет стоить мне жизни.

– Ты, – резко бросила я ближайшему стражнику, и тот вздрогнул так, будто его ударили. – Немедленно найди целителя и пришли его в темницу.

– С-слушаюсь, ваше величество, – пролепетал он и умчался прочь так поспешно, что чуть не запнулся о собственные ноги.

Я осталась ждать, скрестив руки на груди и стараясь не думать о том, что творится внутри меня. О том, как посмотрел на меня Кристиан. О том, что каждый его шрам отзывался в моем сердце острой болью, будто это меня, а не его, били и резали.

Целитель явился быстро, торопливо семеня следом за запыхавшимся стражником, и, увидев меня у входа в темницу, замер, растерянно моргая.

– Ваше величество? Вы желали меня видеть?

– Исцели его раны, – произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал холодно и равнодушно, хотя внутри все сжималось от волнения. – Он не должен умереть раньше времени. Мне еще не наскучили его мучения.

Ложь далась мне куда легче, чем я ожидала, – видимо, тело королевы помнило, как лгать, даже если я сама была к этому не приучена.

Старик удивленно вскинул брови, явно не ожидая подобного приказа, но послушно поклонился.

– Как прикажете, ваше величество.

Мы спустились обратно в промозглую темноту темницы, и когда дверь со скрипом открылась, Кристиан поднял голову... и застыл, увидев рядом со мной целителя. Шок на его лице был настолько неприкрытым, что на миг ярость в глазах мужчины померкла, сменившись растерянным изумлением.

– Что происходит? – хрипло спросил он, переводя взгляд с меня на целителя и обратно, будто пытаюсь найти подвох. – Что ты задумала на этот раз, Белла?

Я промолчала, лишь коротко кивнув целителю, чтобы тот приступал, а сама отвернулась, боясь, что если продолжу смотреть в эти горящие недоверием глаза, то не выдержу и выдам себя окончательно.

Глава 5

Все время, пока целитель шептал заклинания и делал какие-то пассы над головой Кристиана, тот не отводил от меня взгляда. Я даже спиной его ощущала, пока считала камни в кладке, чтобы отвлечься от мучительных мыслей.

Те чувства, что проснулись во мне, стоило спуститься к пленнику – чьи они? Мои или прежней Белоснежки? И разве могло любящее сердце, пусть и окутанное тьмой, сотворить такой кошмар? Выходит, могло?

Я должна была все исправить, должна! И не только с Кристианом. Я не желала быть воплощением зла, это было мне противно и чуждо. И то, как заискивающе испуганно смотрели на меня слуги, не прибавляло сил, а скорее наоборот. Мне нужен был союзник, тот, на кого я могла бы опереться, но где его взять, если все королевство, кажется, готово сквозь землю провалиться, только бы не встретить королеву?

А Кристиан... Пожалуй, он мог бы встать со мной плечом к плечу, как когда-то это было, судя по воспоминаниям прежней Белоснежки. Только сможет ли он поверить мне? Сможет ли простить за то, что я сделала? Точнее, не я, но это сейчас вряд ли что-то изменило бы.

«Не смей!»

Я отмахнулась от мерзкого голоса. Она может кричать, сколько хочет, это вовсе не значит, что я буду подчиняться ей. Белла в этом теле слишком слаба, чтобы на что-то влиять, и со временем я научусь не слышать ее. А сейчас нужно было освоиться в этом мрачном мире и постараться ничем себя не выдать.

– Ваше величество, – раздался за спиной голос целителя. – Я сделал все, что смог. Раны слишком глубокие, но не смертельные. Впрочем, если позволите, у меня есть особая мазь, она может ускорить...

– Дай сюда, – вырвалось у меня.

В следующий миг на меня уставились оба: и ничего не понимающий целитель, и настороженный, напряженный как раненый хищник, Кристиан.

– Я сама, – пробормотала я. – Дальше я сама, ты можешь идти.

– Но ваше величество, – тотчас заспорил целитель, – ваш пленник, вы ведь не можете не знать, что он крайне опасен и...

– И прикован цепями к стене, – парировала я. – Он не сможет мне навредить, отдай мазь и иди. Или хочешь, чтобы тебя приковали рядом?

Последние слова я не хотела произносить, они вырвались случайно, будто отголосок памяти прежней королевы. Но угроза возымела эффект, целитель торопливо выудил из кармана своего одеяния шкатулочку и протянул мне, не переставая при этом кланяться на всякий случай. Мне стало противно, но вместо того, чтобы прекратить все это, я только кивнула и царственно приказала:

– Ступай.

Целителя будто вихрем сдуло: я лишь услышала, как хлопнула дверь от сквозняка. Стражники нерешительно топтались по ту сторону, не осмеливаясь зайти внутрь. К лучшему, никто не будет мешать.

Я медленно приближалась к Кристиану, стараясь не проявлять жалости, хотя отчаянно хотелось броситься к нему, разорвать цепи, исцелить каждый шрам. Но делать этого было нельзя, все, что мне сейчас было доступно – лишь немного облегчить страдания бывшего супруга.

– Что ты задумала? – прищурился Кристиан, когда я подошла к нему так близко, что почувствовала жар, исходящий от его тела. Оставалось надеяться, что лечение подействует.

– Не шевелись, пока не передумала, – бросила я, стараясь быть похожей на предшественницу.

Прикусив нижнюю губу, я старательно освободила его от пропитавшейся кровью и потом рубахи. Наверное, стоило бы сначала промыть раны водой, но я ее поблизости не видела, а просить о чем-то стражников не хотела. Не нужны ни дополнительные зрители, ни слухи о том, что королева помешалась рассудком и моет пленника, пусть даже и в лечебных целях.

Кристиан и правда не шевелился. Ему было больно, я знала, но он ни единым вздохом не позволил мне этого понять. Лишь по тому, как напрягались от каждого моего прикосновения его мышцы, я понимала, что он все же чувствует боль.

Если бы не те обстоятельства, в которых мы оказались, я бы любовалась телом Кристиана еще долго: его широкими плечами, мощными мускулистыми руками, узкими бедрами и рельефным прессом. Он не был похож на качков из фитнеса в моем мире, скорее уж жилистый и крепкий, как от физического труда. Охотник... Быстрый, ловкий, решительный. Как так вышло, что он оказался в моем плену? Слабо верилось в то, что такой мужчина позволил бы себя заточить.

– Что ты делаешь, Белла? – каждая мышца Кристиана напряглась, он болезненно стиснул зубы, словно одна мысль о моем прикосновении его обжигала.

А я... глядя прямо в его глаза, потянулась пальцами к кровоточащей ране на его груди.

Глава 6

Кожа мужчины оказалась горячей, словно печка, и я вздрогнула. Черт, у него что, жар? Пот выступил бисеринками на его лбу и висках, несмотря на промозглую сырость темницы, а дыхание было учащенными хриплым. Но разве целитель его не вылечил?

– Не трогай меня! – с яростью прорычал Кристиан, дернувшись всем телом так, что цепи на его запястьях натянулись и зазвенели о влажный камень стены.

Я очнулась, поняв, что до сих пор держу руку у него на груди, чувствуя под ладонью бешеный стук его сердца. Покраснев так, что жар прилил к щекам, я одернула руку, будто обжегшись.

– Прости, – вырвалось у меня невольно, и глаза мужчины расширились от изумления, а в глубине на мгновение мелькнуло что-то похожее на растерянность.

Но только на миг, а потом его губы искривились в злой усмешке, обнажившей плотно сжатые зубы.

– Вот во что ты играешь, Белла? Злая королева, решившая извиниться передо мной? Ты же не думаешь, что я поверю в это?

Внутри все сжалось от той жестокости, с какой он произнес это имя, будто выплюнул, но я не подала виду, оставшись внешне безучастной. Хотя, бог знает, чего мне это стоило.

– Мне все равно, веришь ты или нет, – холодно ответила я, глядя прямо в его полные ненависти глаза. – Просто замолчи и дай закончить.

Охотник сжал челюсти так, что на скулах заходили желваки, разглядывая меня мрачно, с недоверием и настороженностью, будто ожидая подвоха. Но когда я снова коснулась его, сопротивляться не стал, лишь поморщился и глухо застонал сквозь стиснутые зубы, то ли от боли, то ли от отвращения к самому факту моего прикосновения.

Зачерпнув немного мази из маленькой стеклянной баночки, что пряталась в резной деревянной шкатулке, я начала молча втирать ее в ссадины и шрамы на теле Кристиана, которые недолечил целитель. Пальцы скользили по холодной, влажной от пота коже, и я ощутила, как напрягся мужчина.

Зеленоватая, густая, как болотная тина, субстанция, пахнущая сырой землей и горькими травами, впитывалась почти мгновенно, оставляя после себя тонкую, едва заметно поблескивающую пленку. И я с трудом сдержала удивленный взглас, увидев, как старые шрамы бледнеют прямо на глазах, а свежие ссадины, порезы и лиловые синяки затягиваются и исчезают, оставляя после себя лишь бледную тень того, что было.

Тусклый свет единственного факела на стене плясал на влажном камне, отбрасывая на лицо Кристиана резкие, рваные тени, от чего его черты казались еще жестче и заостренней.

– Ты сегодня совсем не похожа на себя, – неожиданно произнес Кристиан, глядя на меня исподлобья так, будто пытаюсь разгадать скрытый мотив моего поступка. – Неужели заскучала? Некого больше казнить и мучить?

Я вздохнула украдкой, отстранившись от него на пару дюймов, и покачала головой, чувствуя, как тяжело и горько становится где-то в груди. Но отвечать в этот раз ничего не стала – какой смысл, если не поверит, что бы я ни сказала?

Закрыв баночку с мазью крышкой, я сунула ее обратно в шкатулку, чувствуя, как тело от царящей тут промозглой сырости пробил озноб, а зубы едва не застучали. Каменные стены, покрытые склизким налетом плесени, дышали холодом, и с низкого свода то и дело срывались тяжелые капли, гулким эхом разбиваясь о лужи на полу.

Черт, так и заболеть недолго, вот он и горит весь, несмотря на лечение... Но если прикажу освободить его или перевести туда, где сухо и тепло, меня никто не поймет. И минутная слабость может обернуться катастрофой.

«Убей его, чтобы не мучился...» – с неожиданной иронией предложила затаившаяся внутри тьма, и ее голос отдался в висках холодным, липким эхом.

В этот раз я даже не вздрогнула, лишь скривилась, мысленно пожелав ей сдохнуть самой, сгинуть навсегда в той бездне, откуда она выползла. Обиженно фыркнув, темная сущность заткнулась, прячась обратно, сворачиваясь где-то в груди тугим ледяным клубком. А я с тоской посмотрела на мужчину, который умудрился так сильно тронуть мое сердце – плененного, измученного, но все еще гордого и несломленного, несмотря ни на что.

«Прости, я обязательно придумаю, как тебе помочь», – вздохнула я про себя, чувствуя, как сжимается горло. А вслух, с присущей Белле ледяной, чуть насмешливой интонацией произнесла:

– Завтра еще приду. Веди себя смирно, и тогда, может, я пощажу тебя.

В глазах Кристиана за клубилась злость, но я не стала дожидаться ответа, быстро выйдя из камеры, едва не сорвавшись на бег, лишь бы не видеть больше этого взгляда, полного заслуженной, но невыносимой ненависти. Прислонившись к холодной, шероховатой стене рядом с дверью и тяжело дыша, я закрыла лицо руками, чувствуя, как дрожат пальцы.

Черт... Не могу... Не могу оставить его так, одного, в темноте, прикованного к стене, изможденного и лихорадящего. Но пока другого выхода нет.

– Потерпи, мой хороший, – сорвалось с моих губ. – Я вытащу тебя оттуда, обещаю. Даже если ты не перестанешь ненавидеть меня.

Где-то вдалеке, в глубине коридора, гулко и одиноко скрипнула тяжелая дверь, и я, вздрогнув, поспешила прочь из темницы.

Глава 7

Самым сложным было не думать об узнике, прикованном цепями к холодному камню. Не выдать себя ни единым словом или жестом, остаться такой же жестокой, когда сердце умоляло пощадить всех, кого так больно ранила настоящая Белла. И как же трудно было не сделать этого сей же миг!

Сразу после возвращения из темницы под благовидным предлогом я отправилась осматривать дворец. Зрелище передо мной предстало неутешительное: выдержанный в мрачных, тяжелых тонах интерьер мало того, что сам по себе нагонял тоску, так еще и горничные здесь, судя по всему, совсем забыли про свои обязанности.

«Высеки! Высеки их!» – с готовностью подсказало подсознание.

– Да что-то не работают твои методы, – буркнула я в надежде, что прежняя душа Белоснежки меня услышит. – Сколько не секи, а все равно грязно. Даже дышать трудно...

– Вы что-то сказали, ваше величество? – раздался за спиной приторно-услужливый мужской голос.

Я обернулась, пытаясь понять, что именно услышал слуга. Впрочем, его положение при дворе было достаточно высоким: он не поклонился до земли, как делали это встреченные мной в коридорах слуги, а лишь почтительно склонил голову. Вот только и глаза его при этом смотрели отнюдь не в пол, а дерзко, насмешливо встретились со мной взглядом.

К своему ужасу я поняла, что не помню его имени. Да и того, кто он такой, почему-то в омерзительных воспоминаниях Беллы не сохранилось. Что это могло значить? Что, если этот мужчина вовсе не слуга? Хотя на его плече вышит золотом герб королевства, это я уже тоже успела заметить: такие были у всех, кто перемещался по замку. Только у простых слуг они были, разумеется, не золотые, а вышитые простыми грубыми нитками.

– Сказала, – я вскинула голову, изо всех сил стараясь не выдать волнения. – Во дворце безобразно грязно и темно, мне не нравится!

– Мне послышалось, что ты собиралась кого-то высечь, – хмыкнул мужчина.

Я невольно отметила эту фамильярность, как и то, что он выпрямился и теперь смотрел на меня как равный, а не как подданный. И это мне жуть как не понравилось. Кто такой этот таинственный незнакомец?! И почему позволяет такое обращение? Но главное, как я должна себя с ним вести? Может, его высечь? Тьфу, что за чушь только приходит в голову!

– Тебе послышалось, – возразила я. – Прикажи, чтобы сюда немедленно явились несколько служанок, человек пять. Хотя нет, лучше не сюда, а в тронный зал, там хоть немного посветлее... Давай, немедленно!

Вот так. Отослать его подальше, пока я не заставлю избирательную память Беллы сообщить мне, что это за нахал, смеющийся тыкать королеве. И почему при виде него, даже услышав подобную дерзость, Белла промолчала? Хотя не так, я чувствовала скорее нечто странное, будто она... соскучилась?!

Нет, определенно нужно было выяснить, кто это такой.

– Слушаюсь, моя госпожа, – с усмешкой поклонился мужчина, ловко ухитрившись схватить меня за руку и коснуться тыльной стороны моей ладони своими губами.

Он развернулся и направился было прочь по коридору, но в последний момент оглянулся и задумчиво пробормотал:

– Знаешь, Белла, я полагал, ты поинтересуешься, как дела на Северной заставе. Я ведь только что вернулся.

– Потом с отчетом зайдешь, – разрешила я. – Этот дворец заставляет меня злиться, сейчас я хочу лишь одного – чистоты!

– Будет исполнено, моя королева, – на этот раз без ерничества кивнул мой собеседник.

И ушел. Только когда его силуэт скрылся за поворотом, я, наконец, вздохнула с облегчением. Никогда в такую чушь не верила, но после того, что со мной произошло, определенно стоило прислушиваться к ощущениям собственного тела. А оно, точнее та часть сознания, которая была моей, буквально кричала о том, что от мужчины веет опасностью. Странно, что Белла этого не ощущала.

– Высечь его за непокорность, а? – пробормотала я, не сомневаясь, что она услышит.

«Не с-смей!» – зашипело в ответ подсознание.

А в следующий миг я будто утратила связь с реальностью: перед глазами, как и в первый раз, замелькали образы из прошлого. Те, которые Белла, вероятно, собиралась сохранить лишь для себя. Или по какой-то другой причине от меня скрыла.

Впрочем, понять можно было немного: горячие губы, покрывающие поцелуями извивающееся женское тело, в котором я с удивлением узнала себя, верней, Беллу. Жаркие стоны, сильные руки и тела, сплетающиеся в порыве страсти.

Я очнулась сидящей на полу, сжимая пульсирующие от боли виски. Так он, получается, любовник Беллы?? И когда он у нее появился? Когда она была замужем за Кристианом? Тогда неудивительно, что он ненавидит предательницу. Или после?

Как я ни пыталась понять или почувствовать, эта часть памяти королевы осталась от меня закрытой. Что ж, придется выяснить это самой. А главное – понять, повлиял ли как-то этот мужчина на то, что происходило в королевстве. И на то, как изменилась сама Белоснежка.

Впрочем, был один полезный момент, извлеченный из воспоминаний Беллы. Теперь я знала, что дерзкого мужчину звали Альрен. И что-то мне подсказывало, что он для меня скорее враг, чем друг, несмотря на то, как рвалась к нему душа бывшей королевы.

Глава 8

Воспоминаний определенно не хватало, чтобы понять, что делать дальше. Если бы здесь было что-то, напоминающее интернет из моего мира, было бы куда проще, запросила бы краткую выжимку событий последних нескольких лет, поняла, как можно вывернуться из ситуации – и вуаля. Сейчас же мне предлагалось довольствоваться обрывочными кусочками прошлого, которые от меня не скрыло сознание Беллы. А о том, что оно скрыло, я и думать не хотела.

Выходит, после того, как мы с Кристианом свергли мачеху с трона, все было хорошо. Мы поженились, жили в мире и согласии в процветающем королевстве... сколько мы так жили? Год, два? Судя по всему, недолго, даже детей родить не успели. Вряд ли местная Белоснежка была карьеристкой, желающей пожить для себя, освоиться на новом месте и вот это все. Скорее всего, что-то произошло вскоре после свадьбы, что помешало им с Кристианом стать счастливой семьей.

А теперь главный вопрос: кто может мне об этом рассказать? Кто-то из лебезящих и боящихся меня до потери пульса слуг? Вряд ли их версия будет объективной. Кто-то из прежних соратников? Знать бы еще кого-нибудь из них. Точнее, знала я только одного, но будет ли он теперь со мной откровенен? Сможет ли мне довериться тот, кого моей волей приковали цепями к каменной стене?

Так и не додумавшись ни до чего определенного, я отправилась в тронный зал, куда Альрен должен был привести служанок. Если мне суждено здесь жить, нужно хотя бы привести неуютный мрачный замок в надлежащий вид. Заменить все темное в интерьере, отмыть все не отмытое. Любопытно, почему запуганные слуги так безалаберно относятся к простейшим обязанностям?

Я успела устроиться на троне поудобней, когда в дверь робко постучались. За порогом оказалась стайка очередных девушек с взглядами, полными ужаса. Омерзительное чувство, быть причиной страха всех этих людей, и с этим тоже нужно было что-то делать.

Следом за девушками в зал вошел довольный, как мартовский кот, Альрен. Он церемонно поклонился, на этот раз как полагается, видимо, не желал смущать меня в присутствии служанок, а потом вполне мирно поинтересовался:

– Ваше величество желает заслушать отчет о положении на Северных границах? Или я могу быть свободен?

– Желает, – царственно кивнула я. Хотелось, наконец, с этим товарищем поближе познакомиться, правда не в том смысле, в котором этого желала Белла. Я просто обязана была узнать, как он в ее жизни появился, и что мне от него ждать. – Сразу после того, как отдам приказ служанкам.

– Я прикажу подать обед, ваше величество, – с улыбкой кивнул мужчина.

Ничего себе! Он собирается разделить трапезу с королевой? Выходит, они с Беллой были близки не только в постели, но и в обычной, повседневной жизни. И даже не думали от кого-то скрываться? Хотя, кто бы посмел возразить королеве, которая чуть что отправляла несчастных провинившихся слуг на порку?

Пока я размышляла, Альрен ушел. А я лишь спустя пару мгновений заметила, что девушки, при входе в зал рухнувшие на колени, так в коленопреклоненной позе и стоят. Стало жутко неудобно перед ними, хотя, пожалуй, прежняя королева и не такое себе позволяла. Теперь главное, не начать их публично жалеть, иначе раскусят сразу, что с ее величеством что-то не так.

– Поднимитесь, – холодно приказала я. Девушки мигом подскочили, но глаз на меня поднять не рискнули, так и таращились в пол. Что ж, представляю, что им уже за что-то стыдно, аккуратноенько отчитаю за грязь и отправлю работать как полагается. – И объясните мне,

почему в замке такая грязь? По полу клубы пыли катаются, а к шторам вообще лучше не прикасаться! А уж о том, что через окно от грязи ничего не видно, я и вовсе молчу.

– Ваше ве-величество, – дрожащим от страха голосом пролепетала одна из девушек, – так вы сами запрещали... Ой!

– Что запрещала? Выполнять свою работу?

– Да нет же! – с отчаянием воскликнула ее подруга, видимо, почувствовавшая, что дело пахнет плетью. – Ваше величество, вы проверяете нашу покорность? Как вы и приказали, ничего, что кормит тьму, мы не трогаем!

Кормит тьму... Это еще что за новости? С каждым часом пребывание здесь становится все непонятнее, но самый ужас в том, что помощи попросить не у кого.

– Все изменилось! – решение нашлось молниеносно. – Та хворь, что случилась со мной сегодня – причиной стала как раз вся эта грязь. Я найду другой способ кормить тьму, так что это не ваша забота. А ваша – вычистить все до блеска сегодня же!

Судя по удивленному взгляду, девушки все же рассчитывали на плетень. Но это ничего, постепенно привыкнут, что королева стала мягче. Мне же оставалось только радоваться тому, что они не рискуют спорить.

Уже выбегая из зала, одна из служанок вдруг оглянулась и уточнила:

– Ваше величество, а зеркало в ваших покоях? Его тоже чистить? Его вы никогда...

– Не трогай зеркало, – выпалила я, озаренная внезапной догадкой.

Ну конечно же, как я вообще могла о нем забыть?! Это же база сказки про Белоснежку, вот это «кто прекрасней всех на свете». Оно ведь говорящее и, если верить сказочникам, служит королеве. А раз королева здесь я, значит, зеркало мне не соврет. Любопытно, оно может отвечать только на один вопрос про самую прекрасную? Или его словарный запас все же шире?

Я бы прямо сейчас бросилась это проверить, но, стоило мне подняться с трона, в зал вошел старый слуга и, поклонившись так низко, что едва не коснулся лбом пола, произнес:

– Ваше величество, обед подан.

Пожалуй, мой собеседник на обеде ничуть не менее значим, чем зеркало. А раз так, артефакт подождет, сначала Альрен.

Слуга проводил меня до обеденной, оставив перед дверями, которые лишь в последний момент с поклоном открыл передо мной. И, к моему удивлению, зал оказался абсолютно безлюден. Ну и где этот гад? И, я что, всегда обедаю в одиночестве?

Задумавшись, я шагнула вперед, и в тот же миг двери за моей спиной захлопнулись, мою талию обвили мужские руки, а в ухо страстно прошептали:

– Ну, здравствуй, Белла...

Глава 9

Руки сжались на моей талии крепче, а горячее дыхание защекотало шею, и я, не успев даже испугаться, машинально уперлась ладонями мужчине в грудь.

– Альрен, – выдохнула я, узнавая голос, и внутри все похолодело от облегчения пополам с раздражением.

– А ты решила, что кто-то другой посмеет обнимать тебя? – усмехнулся он мне в самое ухо, и его губы скользнули по моей шее, оставляя обжигающий след.

Я дернулась, пытаюсь высвободиться, но хватка оказалась крепче, чем я ожидала: он развернул меня к себе, и в следующее мгновение его губы нашли мои. Отвращение и паника захлестнули меня одновременно – целоваться с чужим, незнакомым мне мужчиной, да еще и с тем, в ком я нутром чуяла угрозу, было последним, чего я хотела.

– Не сейчас, – я вывернулась в сторону, так что его поцелуй пришелся в щеку, стараясь, чтобы голос звучал капризно, а не испуганно. – У меня совершенно нет настроения, Альрен.

Мужчина замер, отстранившись на полшага, и посмотрел на меня прищурившись – так внимательно, что мне захотелось провалиться сквозь мраморный пол.

– Нет настроения? – переспросил он с искренним недоумением, будто я сказала что-то невероятное. – Что это с тобой, Белла?

Сердце ухнуло вниз. Похоже, я допустила какую-то ошибку, и исправлять ее нужно было немедленно, пока подозрение в его глазах не превратилось во что-то более опасное.

– Мне нехорошо, – произнесла я, потирая висок и слегка покачнувшись – благо, притворяться особо не пришлось, голова после утренних потрясений и правда гудела. – С самого утра. Целитель напоил меня какой-то дрянью, но легче не стало.

Недоумение на лице Альрена сменилось чем-то похожим на заботу, или очень достоверной ее имитацией.

– Заболела? – он взял меня за подбородок, приподнимая мое лицо, разглядывая с беспокойством. – Ты и правда бледнее обычного. Может, стоит позвать...

– Не стоит, – быстро перебила я. – Пройдет. Просто давай пообедаем уже.

Он еще мгновение изучал меня, а потом, к моему облегчению, кивнул и подошел к столу, галантно отодвинув стул.

– Как прикажешь, моя королева.

Стол ломился от угощений – жареная дичь, истекающая соком, горы фруктов, хрустальные графины с красным вином. Но аппетита у меня не было ни капли – слишком перенервничала, и слишком много вопросов крутилось в голове.

– Оставьте нас, – властно бросил Альрен слугам, замершим у стены, и те испарились так быстро, будто их сдуло сквозняком.

Меня царапнуло раздражением – с чего это он распоряжается моими слугами, будто своими собственными? Но спросить я не рискнула: настоящая королева наверняка знала бы ответ, а я и без того балансировала на грани разоблачения.

– Итак, – Альрен разлил вино по бокалам, один пододвинул ко мне, – ты хотела знать, как дела на Северной заставе.

– Да, – я вцепилась в эту тему, как утопающий в соломинку, лишь бы не молчать. – Рассказывай.

– Варвары снова совершили набег три дня назад, – начал он, откидываясь на спинку кресла с видом человека, привыкшего командовать. – Сожгли две деревни у самой границы, угнали скот. Мои люди дали отпор, но потери есть с обеих сторон. И как главнокомандующий королевской армией, я обеспокоен этим. Нужно больше рекрутов.

Я слушала, кивая в нужных местах, хотя все, что мне действительно хотелось узнать, – почему во взгляде каждого встречного я вижу либо ужас, либо ненависть.

– А в самом королевстве? – осторожно спросила я, отпивая вино, чтобы занять чем-то дрожащие руки. – Как обстановка?

Альрен посмотрел на меня долгим взглядом, и на мгновение мне показалось, что он видит меня насквозь – не Беллу, а именно чужачку в чужом теле.

– Обстановка тревожная, – произнес он наконец. – В восточных провинциях снова шепчутся о бунте. Крестьяне недовольны налогами, а после того, как ты казнила старосту в Вирмонте... – он не договорил, лишь красноречиво пожал плечами.

Я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Казнила старосту. Сколько еще таких «мелочей» скрывалось в памяти этого тела, до которых я пока не добралась?

– Значит, народ негодует? – тихо спросила я, пряча за равнодушным тоном ужас и стыд.

– Народ всегда негодует, – усмехнулся Альрен, накалывая на вилку кусок мяса. – Твое дело – не позволять этому осесть в умах, запугать, подчинить. Да ты и сама это прекрасно знаешь, я сам лично учил тебя этому.

Учил этому. Эти слова заставили вздрогнуть, и я торопливо схватила салфетку, делая вид, что вытираю лицо. Неужели, он и есть тот, кто превратил Беллу в чудовище?

– Скажи, – я постаралась, чтобы вопрос прозвучал небрежно, – а правда, что именно Кристиан поднял восстание? До сих пор не могу поверить, что он решился пойти против меня. Может, его кто-то надоумил?

Брови Альрена взлетели вверх не то от удивления, не то от подозрения.

– Надоумил? – переспросил он задумчиво, словно пытаясь разгадать, зачем я это спросила. – Не думаю. Ты же сама рассказывала мне эту историю десятки раз. Твой драгоценный бывший супруг собрал остатки старой гвардии, сговорился с парой мятежных лордов и попытался взять дворец штурмом. Глупая затея была – твои маги размазали его отряд по камням, а тебе хватило одного взгляда, чтобы прикончить половину из них лично.

Я вцепилась пальцами в подлокотник кресла, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Значит, Кристиан не предавал Беллу – он пытался ее остановить. Пытался спасти королевство от той, кем стала его жена.

– А почему он это сделал? – выдавила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. – То есть... что заставило его пойти против меня?

Альрен прищурился, глядя на меня с нарастающим недоумением, и я поняла – переборщила. Настоящая королева знала бы. Настоящая королева не задавала бы таких вопросов человеку, который, судя по всему, был рядом с ней все это время.

– Белла, – медленно произнес он, – к чему эти вопросы? Ты что, сочувствуешь предателю? Ты ведь даже развелась с ним, лишь бы тебя ничто не связывало.

Я вымученно улыбнулась, чувствуя, как внутри все перевернулось. Развелась? О боже, значит, Белле мало было просто мучить Кристиана... Она решила полностью вычеркнуть его из своей жизни. Но почему тогда не убила?

– Голова после болезни совсем дурная, – пробормотала я. – Забудь.

Альрен кивнул, не став настаивать на ответе, хотя тень подозрения так и не покинула его взгляда до конца обеда. Я больше ни о чем не спрашивала – слишком опасно было продолжать копать в эту сторону, рискуя выдать себя с головой. Оставалось радоваться, что хоть что-то удалось узнать. Например, что Альрен – главнокомандующий армии Беллы, ее наставник в жестокости, и, судя по всему, куда более значимая фигура при дворе, чем просто фаворит в постели.

И был лишь один способ узнать больше, не вызывая подозрений своими вопросами. Зеркало.

Обед закончился, и Альрен поднялся, обходя стол, чтобы взять меня за руку. И к сожалению я не успела отдернуть ее вовремя. Его губы коснулись костяшек пальцев, задержавшись чуть дольше, чем позволяли приличия, я едва сдержала дрожь.

– Отдохни как следует, – произнес он с улыбкой, в которой почудилось что-то хищное. – А ночью я загляну к тебе в покои. Надеюсь, к тому времени тебе полегчает окончательно.

От этих слов по спине пробежал холодок, куда более леденящий, чем промозглая сырость темницы. Я через силу улыбнулась, ничего не ответив, и проводила его взглядом, пока он не скрылся за дверью.

Как только шаги стихли в коридоре, я схватила салфетку и с остервенением принялась оттирать губы и руку, жалея, что не могу помыться полностью. Потому что рядом с этим мужчиной я чувствовала лишь отвращение.

Я не могла понять, что именно так пугало меня в Альрене. Ни единого слова угрозы, ни одного грубого жеста – мужчина был сама галантность и забота. И все же что-то в глубине его глаз, в том, как властно он распоряжался чужими слугами, в том, с каким удовольствием он говорил о моей жестокости, заставляло каждую клеточку тела кричать: беги.

«Он опасен, – прошептала темнота внутри меня, впервые согласившись со мной. – Куда опаснее, чем ты думаешь».

И, кажется, впервые за весь этот кошмарный день я ей поверила.

Глава 10

Выйдя из обеденного зала, я остановилась посреди коридора, прислонившись к холодной, шершавой стене и пытаюсь унять бешено бьющееся сердце. Голова шла кругом от обилия новых сведений, от липкого послевкусия чужого поцелуя, от того, каким внимательным, изучающим взглядом смотрел на меня Альрен. Мне нужно было подумать, разложить все по полочкам, решить, как быть дальше.

Но стоило закрыть глаза, чтобы хоть на мгновение собраться с мыслями, как перед внутренним взором вспыхнула картина: Кристиан, висящий на цепях в промозглой темноте, с исполованной шрамами спиной, с горящим лихорадочным жаром телом. Один во тьме, покинутый всеми, включая ту, что могла бы облегчить его муки всего одним словом.

Сердце пропустило удар, и меня накрыло отчаянием. Про зеркало, про все свои хитроумные планы разузнать правду я забыла в тот же миг.

– Ты! – окликнула я первого попавшегося стражника, замершего у колонны с таким видом, будто хотел слиться со стеной. Тот вздрогнул и вытянулся во весь рост, чуть не выронив копье.

– Ваше величество?

– Немедленно спустись в темницу, – приказала я, стараясь, чтобы голос звучал холодно и властно. – И передай, кому следует, чтобы сняли пленника со стены приковали так, чтобы он мог сидеть, а не висеть на стене, как мясная туша. Принесите соломы, чтобы было на чем лежать, и что-нибудь из одежды потеплей.

Стражник изумленно моргнул, явно решив, что ослышался.

– Простите, ваше величество... вы хотите, чтобы узнику было... удобнее?

– Ты меня прекрасно расслышал, – процедила я, вскинув подбородок, хотя внутри все сжалось от страха. – Или у тебя со слухом проблема?

– Никак нет, ваше величество! – он вытянулся так, что позвоночник хрустнул, и торопливо поклонился. – Будет исполнено!

– И вот еще что, – бросила я ему вслед, когда он уже развернулся, чтобы бежать выполнять приказание. – Если он замерзнет насмерть или сдохнет от того, что провисел на цепях всю ночь, ты отправишься вслед за ним, ясно? Я пока не наигралась с ним.

Ложь про то, что мне просто жаль ломать свою игрушку раньше времени, далась куда легче, чем я ожидала – видно, сущность Беллы засела во мне глубже, чем я думала. Стражник, кажется, поверил именно в эту версию: закивал с явным облегчением, что все укладывается в привычную логику жестокой королевы, и умчался прочь.

Я перевела дыхание, только сейчас заметив, что стою, стиснув кулаки так, что ногти впились в ладони. Одно дело сделано. Но этого было мало – одеяла и соломы недостаточно для того, кто, судя по всему, не ел который день.

Служанку я поймала спустя пару поворотов коридора – невысокую девушку с испуганными глазами, спешащую куда-то с корзиной свежего белья.

– Ты, – окликнула я, и та застыла, будто налетела на невидимую стену, чуть не выронив корзину.

– В-ваше величество?

– Принеси мне еды. Простой, но сытной – хлеба, мяса, чего-нибудь горячего. И питья тоже, – я старалась говорить небрежно, будто отдаю самый обычный приказ.

Девушка растерянно моргнула, взгляд ее заметался между мной и коридором, словно она искала путь к отступлению.

– Простите, ваше величество... но вы же только что изволили отобедать...

Внутри все екнуло от досады на саму себя. Ну конечно, кто бы после плотного обеда стал требовать еще еды, причем такой простой. Настоящая королева попросила бы деликатесы, а не хлеб с мясом.

– Ты подвергаешь сомнению мои приказы? – вопрос сорвался с губ резче, чем я хотела, а голос налился сталью, будто кто-то другой, властный и безжалостный, заговорил вместо меня. – Или забыла, что происходит с теми, кто задает мне лишние вопросы?

Служанка побледнела так, что на миг мне стало по-настоящему стыдно, но отступить было нельзя – сейчас куда важнее было избежать разоблачения.

– Простите! Простите, ваше величество, я мигом! – выпалила она и бросилась прочь так стремительно, что забыла даже поклониться, только у поворота коридора вспомнила, метнулась обратно, торопливо присела в реверансе и снова умчалась.

Я осталась одна, привалившись плечом к стене, и только сейчас позволила себе выдохнуть по-настоящему. Придумать повод для похода в темницу оказалось до отвращения просто: бросить подачку пленнику, унизив его лишний раз показной жалостью королевы, – чем не благовидный предлог для того, чтобы снова увидеть Кристиана?

От этой мысли по щекам разлился жар, и я зажмурилась, стараясь прогнать прочь неуместные мысли.

«Ну надо же, – довольно проурчала тьма где-то в глубине груди, и от этого мурлыкающего тона меня передернуло. – Смотрю, ты вошла во вкус. Понравилось приказывать, да? Чувствовать, как они трепещут перед каждым твоим словом?»

«Заткнись», – мысленно рявкнула я, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота от одной мысли, что это чудовищное удовольствие от власти могло хоть на секунду показаться мне сладким.

«Как грубо, – темнота издевательски хохотнула, эхом отдаваясь в висках. – А ты не думала, что дело не во мне? Что тебе самой это нравится?»

«Не заткнешься – пойду в храм и закажу обряд изгнания, – огрызнулась я мысленно, стискивая зубы. – Найду самого сильного жреца или священника в этом королевстве и вытравлю тебя из себя».

В ответ тьма расхохоталась так, что у меня зазвенело в ушах – низкий, ледяной смех, от которого по позвоночнику пробежали мурашки.

«Изгнание? Глупышка. Кого ты собралась изгонять? Меня нельзя вырвать заклинанием, потому что я – это ты. Часть тебя, что жила внутри всегда, просто дремала, пока не пришло время проснуться».

Слова полоснули по сердцу ножом, и я замерла, чувствуя, как земля будто уходит из-под ног в который раз за этот кошмарный день. Что, если она не врет? Если вся эта жестокость, эта тьма не какая-то посторонняя сущность, вселившаяся в тело королевы, а сама Белла, испорченная властью и вседозволенностью?

– Нет, – прошептала я вслух, зажмурившись так крепко, что перед глазами заплесали разноцветные пятна. – Нет, я в это не верю.

Тьма ничего не ответила, лишь самодовольно хмыкнула где-то на грани сознания и наконец затихла, свернувшись привычным ледяным клубком.

Я открыла глаза, чувствуя, как по щеке скатилась одинокая слеза, и торопливо смахнула ее рукавом. Что бы ни было правдой, у меня оставалось не так уж много времени, чтобы это выяснить – и, кажется, единственный путь узнать правду был вовсе не в шепоте внутри, а спросить, наконец об этом зеркало в моих покоях.

Но сначала – Кристиан. Служанка вот-вот вернется с едой, и мне предстояло снова спуститься в промозглую темноту темницы, чтобы увидеть его глаза, полные ненависти, и, быть может, хоть на миг разглядеть в них что-то другое.

Глава 11

Направляясь в темницу с корзиной, в которую служанка сложила нехитрый обед, я вдруг подумала о том, что с зеркалом так и не поговорила. Зря, пожалуй: даже к Кристиану стоило бы идти более подготовленной. Сейчас же меня гнали вперед странные, противоречивые чувства: жалость к тому, кого прежняя Белла так жестоко наказала, и влечение, причем мое собственное. Отрицать, что пленник вызывал во мне что-то особенное, не поддающееся описанию и объяснению, было бы глупо. Может, это была любовь, та, которую королева предпочла затолкать поглубже, когда впустила Альрена на место Кристиана?

Честно говоря, дух прежней хозяйки тела меня изрядно напугал. Уж если она, при всей своей жестокости и жажде крови, назвала Альрена опасным, то что тогда говорить обо мне и о моих возможностях? Что я могу противопоставить мужчине, который изменил судьбу целого королевства?

Ответ вроде бы был на поверхности: сразиться с одним мужчиной вполне может другой. Тот, которого только что сняли с цепей. Вот только очевидным было и то, что сейчас сил у Кристиана с трудом хватило бы лишь на то, чтобы не выплеснуть бульон из ложки. А уж о полноценной битве речи точно не шло.

В памяти всплыла восточная мудрость из моего мира: если долго сидеть на берегу реки, рано или поздно мимо проплывет тело твоего врага. И сколько я могла себе позволить так сидеть?! Нет, определенно, нужно было действовать, но сначала – вернуть расположение Кристиана. Если уж не любовь ко мне, то хотя бы желание вернуть жизнь в королевстве в нормальное русло.

У двери в камеру, где содержали Кристиана, я на мгновение замерла в нерешительности. Точно ли я поступаю правильно? Не привлекут ли мои действия лишнего внимания? Хотя, я всегда могу сказать, что явилась, чтобы помучить его пытками...

– Ваше величество?.. – стражник тоже замялся, прежде чем открыть замок. – Вы... Вы желаете посетить преступника лично? Без охраны?

– Разумеется, – высокомерно кивнула я. – Вы ведь сковали его, чем он мне навредит? Запомни, страж, я буду делать то, что считаю нужным, и если еще раз осмелишься мне перечить...

Можно было не продолжать, испуганный мужик дрожащими руками уже пытался сунуть ключ в замок. Получилось лишь с третьей попытки, зато цель была достигнута: он точно не будет мешать моему разговору с бывшим супругом.

– Запри дверь снаружи, – приказала я.

Стражник в последний раз в ужасе моргнул, а после – выполнил приказ. Ключ со скрежетом повернулся в замке, лишь тогда я смогла выдохнуть с облегчением.

В следующий миг я увидела, как медленно и настороженно поднимается с насыпанной в углу соломы Кристиан. Вид у него был по-прежнему изможденный, но кожа больше не казалась такой бледной, будто он собирается умирать. Впрочем, ненависть из взгляда мужчины никуда не делась: он все еще ожидал от меня подвоха.

– Ты снова пришла, Белла, – хрипло резюмировал Кристиан. – Зачем? Нравится смотреть на мои мучения?

– Я принесла еду, – я приблизилась к узнику, опустилась рядом с ним на колени и поставила корзину на пол. Больше было попросту некуда. К счастью, бывший супруг не пытался мне навредить, он лишь недоверчиво следил за каждым моим движением. – Ты же голоден?

– Она отравлена?

– Нет, – пожалала я плечами. – Если хочешь, я попробую первой.

– Не нужно, – дернул головой Кристиан.

Ел он с жадностью, что было неудивительно: кормили узников, как я успела выяснить, крайне скудно и лишь для того, чтобы они не ушли в мир иной раньше, чем наиграется королева. В очередной раз от самой себя стало противно, но я успокаивала себя тем, что я здесь, чтобы все исправить, а не усугубить. Вот и сейчас, после сытного обеда, Кристиан явно чувствовал себя куда лучше, чем до него.

– А теперь рассказывай, – приказал он. – Зачем ты явилась на самом деле? Что это за новая игра, Белла? Прежде ты заставляла слуг сечь меня всем, что попадалось тебе на глаза, а теперь вдруг проявляешь заботу? Пытаешься не отправить меня за грань раньше времени, потому что впереди ждет что-то особенное? И что это? Раскаленная сталь? Хотя нет, это было...

– Я не хочу! – вырвалось у меня. – Не хочу так!

По щекам не переставая текли слезы, чувствовала я себя гаже некуда. Самым странным было то, что этого мужчину, которого я знала лишь пару дней, я любила всем сердцем. Она любила, та, кого теперь он презрительно называл Беллой.

Кристиан осекся, придвинулся ко мне. Осторожно потянулся к моей щеке рукой, запястье которой сковывал широкий металлический браслет, от которого тянулась цепь. Я не отстранилась, когда он ласково вытер слезы с моей щеки.

– Знаешь, Белла, – хриплым шепотом вдруг сказал Кристиан. – Уже в третий раз мне кажется, что ты – это не ты. Даже не так. Словно передо мной моя Снежка. Как же жаль...

– А что, если я – она? – выпалила я. – Если не могу больше...

– Можешь, любимая, – криво улыбнулся пленник. – Альтрен не даст тебе свернуть с пути. Он сделает все, чтобы вы вместе дошли до конца. Главное, чтобы ты понимала, что это будет значить для тебя. Я, к сожалению, понял это давно.

– Расскажи мне, – потребовала я. – Расскажи все, что знаешь!

– И ты готова меня выслушать? – прищурился Кристиан. Я нервно кивнула. – Что ж, хорошо. Я расскажу, если ты заставишь меня поверить в то, что это не очередная пытка. Мне очень больно видеть тебя такой. Впрочем, мне больно с тех самых пор, когда ты надела эту дьяволову корону.

Заставить его поверить? Что он имел в виду, когда сказал это? Рассказать правду, что в моем теле дух злодейки, но я стараюсь его не слушать? Или что мне противно все то, что я натворила? Поверит ли?

Поддавшись странному, мимолетному порыву, я прижала шершавую ладонь Кристиана, которой он все еще вытирал мои слезы, к щеке, потянувшись к нему и робко, почти неуловимо коснулась его губ своими. Я почувствовала лишь, как вторая рука мужчины легла на мой затылок...

Глава 12

Я от неожиданности вздрогнула, но вместо того, чтобы причинить мне боль, Кристиан с жадностью припал к моим губам, словно сейчас я была для него источником самой жизни. Он целовал меня так, словно от этого поцелуя зависело наше будущее. Хотя, наверное, так оно и было.

Я потеряла счет времени и ощущение реальности, обвила руками шею пленника, прижимаясь к нему всем телом. Хотелось большего, раствориться в нем и его любви так, как когда-то это делала прежняя Снежка. Увы, это чувство пока было мне недоступно, я ощущала лишь эхо сладких воспоминаний. Зато недовольно заворочалась, заклубилась внутри тьма.

«Прекрати!»

Нет! Я не желала ее слушать, особенно теперь, когда так близко ко мне был мужчина, к которому меня тянуло так, как ни к кому и никогда. Теперь я поняла, что все это случилось не просто так, что прежняя Снежка молила о помощи, вот только не смогла противостоять силе Беллы и Альрена. Как они пленили ее? Как вышло, что в ее теле оказалась я? Нет ответа, но теперь это неважно. Я просто обязана сделать все, чтобы изменить королевство. И чтобы в следующий раз Кристиан целовал меня так, как мы оба этого хотели, а не скованный цепями и...

– Довольно, Белла, – мужчина вдруг отстранился, посмотрел на меня так, словно видел впервые. Будто это не меня он только что с такой жадностью целовал. – Если ты хотела сделать мне еще больнее, у тебя получилось. Уходи.

– Ты... – от растерянности с меня слетела маска надменной королевы. – Ты что, гонишь меня?

– Пожалуй, я не могу себе этого позволить, да? – ухмыльнулся Кристиан. – В конце концов, это твое королевство, а я здесь пленник. Прошу. Да, именно так, я прошу тебя оставить меня. Если хочешь наказать – лучше плетью.

– Я не хотела тебя наказать! – с горечью воскликнула я, тут же опасливо оглядываясь на дверь. К счастью, стражники меня не услышали. Я же, торопясь высказать все, пока Кристиан еще меня слушал, затараторила с невероятной скоростью. – Я ведь пришла к тебе с обедом, я позаботилась о тебе, я... Я тебя поцеловала! А ты говоришь о том, что я пришла тебя мучить?

– А разве не так? – скривился мужчина. – Нам обоим известно, что, вернее кого ты на самом деле выбрала. И ты прекрасно знаешь, что моя любовь к тебе так же сильна, как и прежде. Точнее, не к тебе, а к той Снежке, которой больше нет.

– А если... Если она есть?! Послушай, Кристиан, я... Мне кажется, я разрываюсь на две части. Я слышу голос, полный ненависти и злости, но я не хочу, не хочу его слышать. Я хочу исправить все, что сделала.

– Ты всерьез? – расхохотался бывший супруг. – Белла, ты действительно думаешь, что я настолько глуп, чтобы тебе поверить?!

– Я никогда не считала, что ты глуп, Кристиан, – с жаром возразила я. В этом я была совершенно уверена, даже тьма внутри меня была на этот раз со мной согласна. – Просто... Наверное, великодушие и любовь делает нас слабее и невнимательнее к тому, что происходит. Мы до последнего стараемся оправдать любимого, не замечая, что изменения уже необратимы. А потом становится поздно.

– Поздно, – эхом отозвался мужчина.

– Да нет же! – я почувствовала, как глаза снова наполнились слезами. – Я же и хотела сказать тебе, попросить... Я пришла не для того, чтобы тебя мучить, я пришла, потому что я все еще тебя люблю! И мне страшно, плохо без тебя. И больно от того, что случилось за

последнее время, но я ума не приложу, как все исправить так, чтобы никто не пострадал. И Альрен...

– Альрен, – скривился Кристиан, – тот, кого ты на самом деле любишь, Белла. Если способна.

– Я боюсь его до дрожи, – призналась я. Удивительно, но и в этот раз тьма не спорила. Это что же выходит, она тоже с ним не из-за светлых чувств? И чем этот гад ее запугал? – Помогите мне, Кристиан, прошу, помогите!

Из глаз все-таки покатались слезы, хотя я изо всех сил старалась сдержаться. Хороша королева! Даже мой пленник сейчас выглядел сильнее, чем я. И что я скажу стражникам, когда они увидят меня такую, зареванную? Вдруг они подумают, что Кристиан мне чем-то навредил, накажут его? Хотя, они не рискнут без приказа... Хотя что-то хорошее от того, что слуги меня боятся. Но ведь есть еще Альрен...

– Я не видел твоих слез с тех самых пор, как ты выбрала его, – хрипло прошептал Кристиан. – Я был уверен, что королева разучилась чувствовать.

– Это не так!

– В третий раз за последние два дня, – пробормотал мужчина. – Иди, прошу тебя. Я... Я не знаю больше, чему верить. Я не хочу быть снова пешкой в твоих руках, Белла.

– Ты не сможешь мне? Если бы ты хотя бы рассказал, как так вышло...

– А ты сама не помнишь? – вдруг резко спросил Кристиан.

Я лишь отрицательно покачала головой. Пожалуй, и королева этого не помнила, а может, это произошло так стремительно, что она пропустила роковой миг, когда все вдруг изменилось.

Мне ничего не оставалось, как уйти. Я поднялась с колен и, не отряхивая платья, побрела к двери, чувствуя, как моя последняя надежда только что разбилась миллионом осколков. Я уже взялась за дверную ручку, когда услышала за спиной тихий голос:

– Если ты не обманываешь и действительно хочешь услышать правду... Приходи сегодня в полночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.